

Правда хорошо, а виза лучше

ПОСОЛЬСТВО США ОБЪЯСНЯЕТ СВОЮ ПОЛИТИКУ ПОДЛОГАМИ РОССИЯН, А РОССИЯНЕ – СВОИ ПОДЛОГИ ПОЛИТИКОЙ ПОСОЛЬСТВА

В редакцию «i» приходит много писем от желающих поехать в Америку – на время или навсегда.

Одни просят рассказать о том, как правильно действовать, получив уведомление о выигрыше в лотерее иммиграционных виз – Diversity Immigrant Visa Lottery. Другие жалуются, что американское посольство отказалось им в туристической визе, просят объяснить причину отказа, спрашивают совета, как все же эту визу получить. А некоторые и

в вообще ждут от нас четких инструкций: как нам переехать в Америку – хотим там жить.

Мы решили задать ряд вопросов, возникающих у наших читателей, Кеннету УАЙТУ, главе фирма White & Associates, американскому адвокату, который большую часть времени работает в Москве и знает как специфику наших собственных проблем, так и особенности работы американского посольства в Москве.

– Как вы оцениваете нынешние эмиграционные настроения россиян?

– По-моему, в России сейчас установилась относительно стабильная политическая и экономическая ситуация – во всяком случае, по сравнению с 1996 или 1998 годами. Поэтому и эмиграция не носит уже того истерического характера, когда казалось, что все готовы обратиться в бегство.

– Чисто американских семьях и в американо-русских.

– Как эти пары встречаются? Где они находят друг друга?

– В интернете, в брачных агентствах. Женихи приезжают в Россию, здесь им устраивают встречи...

Мы не занимаемся их брачными делами – нам хватает юридической работы: они

– Кстати, что вы думаете об этих браках? В российской прессе с настойчивой регулярностью публикуются всякие страшилки на эту тему.

– Да-да. Просто, как американский злодей бьет свою беззащитную русскую жену. Такая проблема наверняка существует. Хотя хорошо было бы взглянуть на сравнительную статистику: какова частота случаев бытового насилия в

дали в суд на американское посольство и на государственный департамент. Это дело завершено?

– Нет. В октябре 2003 года окружной суд в Вашингтоне постановил, что не имеет права пересматривать решение консульских сотрудников. В ответ мы в ноябре подали заявление в апелляционный суд. Там мы утверждаем, что окружной суд имеет право рассматривать это дело, поскольку мы оспариваем в сущности не решение консульского чиновника, а решение государственного департамента, который дал право консульскому чиновнику проводить экспертизу подписей, не имея для этого профессиональной подготовки. Мы утверждаем, основываясь на судебных precedents, что суды имеют право рассматривать дела, связанные с порядком работы государственного департамента, и что в нашем случае возникшие проблемы связаны именно с несовершенством порядка работы госдепа. Речь-то идет не о единичном случае.

– Какая у этого дела перспектива?

– Если бы я не надеялся на победу, я бы этим не занимался. Надеюсь, что процесс завершится в этом году. Дело это трудное, но, на мой взгляд, особое и перспективное. Я же не бегаю в суд по любому поводу, да к тому же ведем мы этот процесс на общественных началах.

– И сколько пострадавших все еще надеются вместе с вами?

цев финансового года, так что клиентов, которые обращаются к нам сейчас с просьбой помочь в оформлении рабочей визы, мы предупреждаем, что подавать прошение можно начиная с 1 апреля, но рассматривать его станут только после 1 октября. При получении визы планирование – важный фактор: надо учитывать, в какой момент вероятность ее получения выше.

Это касается и победителей лотереи. Ведь первое уведомление о выигрыше – это еще далеко не «гринкарта». Число посланных уведомлений вдвое превышает квоту. Так что состязание продолжается буквально до самой последней минуты – до получения иммиграционной визы. Однако не все понимают, что расслабляться – это нельзя: получил уведомление о выигрыше и пакет документов – так не откладывай дело, немедленно заполняй.

Скажем, в прошлом году выдача виз победителям лотереи завершилась не в последний день финансового года – 30 сентября, а на пять дней раньше – когда была исчерпана квота. Эти пять дней для многих оказались роковыми. К примеру, один из победителей лотереи обратился к нам 10 сентября с какой-то проблемой. Мы пытались ее решить и были очень близки к успеху. Думаю, будь у нас в распоряжении еще эти пять дней – мы бы все уладили, а вот к 25 сентября не успели.

– Так что же получается: люди часто сами являются виновниками своего провала –

ЭМИГРАЦИЯ

миграционной службы. А ребенок-то у них в Сибири! Посольство не имеет права выдавать лотерейные визы после 30 сентября – и семилетний ребенок остался без иммиграционной визы. Что делать родителям? Они подали прошение о воссоединении семьи. Но резидентам (не гражданам США) воссоединения с детьми надо ждать 5 лет. Мы обратились в иммиграционную службу с просьбой предоставить ребенку гуманитарный статус (parole) и получили отказ.

– Но почему, речь ведь идет о воссоединении родителей с маленьким ребенком?

– Этот статусдается очень редко и обычно не в обход визовых очередей. Честно говоря, иммиграционная служба не прониклась сочувствием к родителям, которые оставили своего ребенка с бабушкой в Сибири, а сами отправились покорять Новый Свет. Это один из невысказанных факторов, который, как я думаю, лежит за отказом.

– А вторая история?

– Совсем простая. Посольство известило победившую в лотерее семью из четырех человек – отец, мать, сын и дочь – живущую в Краснодаре, что их дело завершено и они могут получить свои иммиграционные визы. Краснодарцы все распродали, включая квартиру, и со всеми оставшимися у них вещами приехали в Москву за визами, чтобы отсюда сразу же вылететь в США. Но когда они пришли в посольство, оказалось, что выдано всего три визы: отцу – основному заявителю, сыну и дочери. Мать визу не получила: посольство потеряло ее справку из милиции. Справку эту посольство теряло еще два раза. А потом наступило 30 сентября, когда уже нельзя было выдавать лотерейных виз. Итак, муж с детьми в Америке, а жена 16 месяцев сидит на чемоданах в съемной комнате в Москве.

Или вывод об иммиграционных намерениях человека сделан на том основании, что он никогда не выезжал за границу. И через три месяца он уже опять в посольстве – а в паспорте у него отметки о поездке в Германию или на Мальту. И ему снова отказывают в визе – всем же ясно, что поездку эту он предпринял лишь затем, чтобы убедить американцев дать ему визу.

По словам посольских сотрудников, они не хотят подсказывать заявителям тактику действий.

– Удается ли вам в этом помогать вашим клиентам – выяснять причины отказов?

– Иногда нам в посольство обращаться не приходится – мы можем это сами понять из рассказа клиента о том, какие вопросы задавались ему на интервью. Но иногда приходится обращаться с запросом в посольство. Добиться ответа от нынешней консульской команды сложнее, чем от предыдущей. Но добиваться надо, и не из

как связана виза, полученная в посольстве, с разрешенным сроком пребывания в США, который в твой паспорт проставляется иммиграционный чиновник при въезде в страну. Похоже, что посольская виза – это не более чем разрешение на въезд. А на паспортном контроле чиновник спрашивает тебя, на сколько ты приехал, и вносит в иммиграционную карточку какой-то срок. Скажем, я приехала на 10 дней, о чем честно и сказала, а он разрешил мне прожить в стране 6 месяцев, или 1 месяц, или 2 недели. Как такое решение принимается? На каком основании?

Во-первых, надо иметь в виду, что в посольстве работают представители государственного департамента, а в аэропорту, на паспортном контроле – представители иммиграционной службы. То есть это две разные организации. Посольство дает вам визу, действительную в течение какого-то срока. Но в визе не говорится, сколь-

упоминал. Складывается все так, что посольство как бы толкает тебя на подлог. И люди, которых просто невозможно заподозрить в нечестности, покупают фальшивые документы.

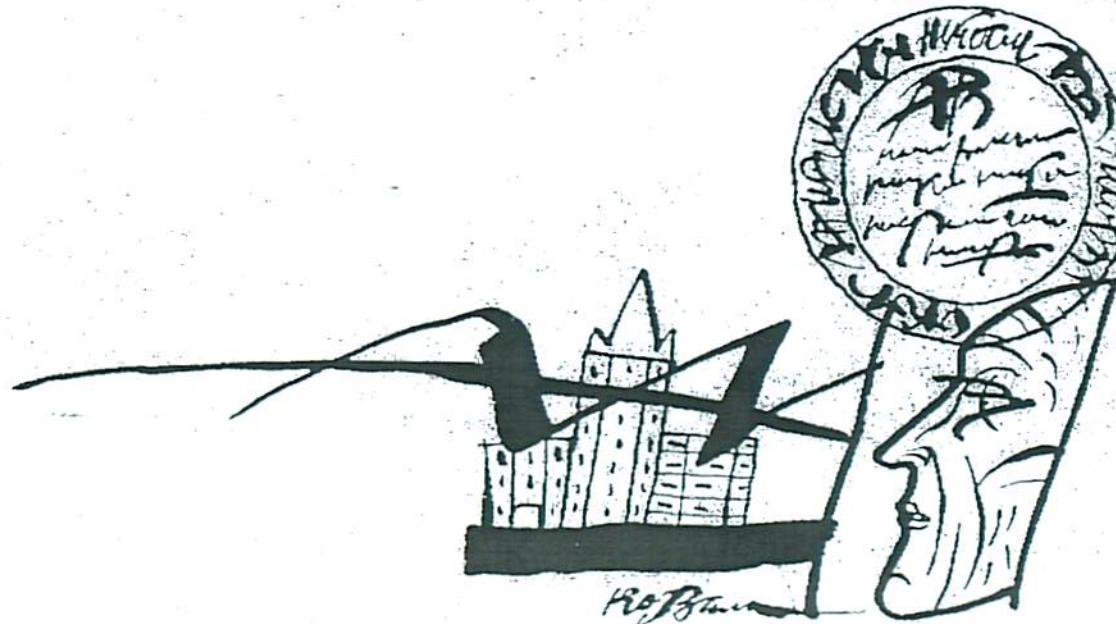
Возьмите бабушек.

Шестидесятилетняя женщина, пенсионерка, думает, что ей легче будет получить визу, если она предъявит справку о том, что она работает и имеет неплохой доход, – и покупает фальшивую справку о зарплате. Она считает, что наличие у нее недвижимости облегчит получение визы, – и она покупает свидетельство о владении квартирой. Она делает все это только потому, что хочет увидеть внука, которого никогда не видела. Она не хочет переезжать в Америку, она не знает английского и вообще ей хорошо дома – но внука она увидеть хочет! А приди она в посольство как пенсионерка, не владеющая собственностью...

– Разве ей откажут? Мне казалось, что пенсионерам даже легче получить визу, чем молодым, работающим людям.

– Так было раньше, когда почти все пенсионеры получали визы через экспресс-окно без всякого интервью. Теперь все иначе. Нам очень часто звонят пенсионеры, которым отказали в визе. Почти наверняка отзываются вдовами, которые живут одни.

Да вот недавно у нас был такая клиентка. Она даже еще не пенсионерка, ей 55 лет, и она работает, что, на мой взгляд, более перспективно для смысла получения визы. Та вот, она не смогла поехать к сыну в Айову на церемонию окончания программы MBA. К тому же у сына уже родился ребенок, которого бабушка никогда не видела. Эта женщина живет в Краснодаре; она разведена, нее есть своя квартира. Посольство ей отказалось, поскольку у нее нет ребенка или мужа в Краснодаре – то есть, по мнению посольства, у нее нет причин для возвращения домой.

Графика ВИКТОР КОВАЛЕВ

того истерического характера, когда казалось, что все готовы обратиться в бегство. Люди всегда будут мигрировать – уезжать за границу, возвращаться обратно – по самым разным причинам, но в отсутствии экономических или политических катастроф, социальных встрясок этот процесс будет стабилен. Что, в общем-то, мы и наблюдаем сейчас в России.

Судя по нашим клиентам, можно сделать вывод, что желающих уехать в эмиграцию больше среди жителей провинциальных городов, там существенно меньше возможностей трудоустроиться, жить нормальной жизнью, чем в Москве или в Санкт-Петербурге. Правда, шансов у большинства из них, как правило, немного: нет родственников за границей, нет высшего образования, трудового контракта и хорошего знания английского. Только за прошлую неделю нам позвонили человека четырех и сказали, что хотели бы иммигрировать в Канаду. Но кто-то из них не говорит по-английски, а кто-то уже слишком стар...

По моим оценкам, из России в США увозят до 5.000 приемных детей в год: 3.000 – 4.000 россиян вступают в браки с американцами; несколько тысяч квалифицированных специалистов заключают трудовые контракты с американскими фирмами и уезжают по рабочим визам; россияне участвуют в розыгрыше лотереи «гринкарты»; получают иммиграционные визы как выдающиеся деятели науки, культуры, бизнеса и спорта; едут учиться...

– Среди ваших клиентов – представители всех этих категорий?

– Да, за исключением усыновителей. Хотя большинство наших клиентов сейчас – это те, кому американское посольство отказалось в туристической или студенческой визе. И это неудивительно. Вопреки распространяемой посольством информацией, что визу получают 80% заявителей, данные официальной статистики свидетельствуют: из 98.000 прошений о визе, поданных в посольство США в Москве в прошлом году, 35.000 заявителей в визах было отказано. А в студенческой визе и вовсе отказывали каждому второму. Иными словами, уровень отказов американского посольства в Москве достигает 35 процентов, тогда как здешние европейские посольства дают отказы только в пяти процентах случаев.

Ведем дела невест, собирающихся замуж за американцев, и их российских родственников, которым отказывают в визе для поездки на ту самую свадьбу.

– нам хватает юридической работы: они приходят к нам за помощью в получении визы. Мы оформляем документы, готовим невест к собеседованию в посольстве... Это все несложно, и многие справляются сами. Но есть те, кто подстраховывается и обращается к юристам.

Можно было бы предположить, что женихи, которые ищут себе невест таким способом, это люди несостоятельные, не имеющие профессионального образования. Однако 50 процентов женихов – квалифицированные специалисты, с твердыми, хорошими доходами. А вот другие 50 процентов – это не «белые воротнички» – не закончили колледжа, дважды, а то и трижды разведенны, некоторые – безработные. Хотя и у них какие-то деньги есть: ведь в поисках невесты они тратаются на поездку в Россию, кто-то по два-три раза, стараются увидеть как можно больше претенденток, а потом оплачивают получение визы для найденной невесты, ее билет в Америку. К тому же у многих невест есть дети – за них тоже надо платить...

Какова доля успешных браков? Думаю, тоже процентов 50: то есть половина созданных таким образом семей вполне жизнеспособны.

– Какие женщины идут на это? Кто они?

– Все возможные типы: с высшим образованием и без оного, москвички и провинциалки, очень многие – разведенные с ребенком. Возможно, кто-то из них и влюбляется, но большинством движет стремление к более благоустроенной, более сытой жизни, к лучшей части для своего ребенка... А кто-то так спасает ребенка от службы в армии.

Пары вступают в законные брачные отношения, хотя, во всяком случае, для меня, глубина этих отношений сомнительна. Может быть, я слишком практичен и мне не хватает романтики, но я не понимаю, как можно за две недели влюбиться и решиться на брак – у меня тоже русская жена, но до свадьбы мы встречались два года...

– Да, это предприятие для любителей русской рулетки. А что происходит сейчас с другой игрой – с лотерей «гринкарты»? Я помню, несколько лет назад вы взялись защищать россиян, которые выиграли «гринкарты», но не смогли их получить из-за обвинения в подлоге. Посольство США в Москве утверждало, что эти люди поручили подписать первичное заявление на участие в лотерее своим американским родственникам или друзьям. Вы тогда по-

ются вместе с вами?

– Двадцать пять. Это те, кто включен в иск. Еще человек два, кто обратились к нам с той же жалобой. Они тоже готовы судиться. Но их мы в иск не включаем. Если суд примет решение в нашу пользу, мы добавим новые имена к делу.

Мы ждем первый ответ от апелляционного суда месяца через два...

– Это дело заварилось еще до 11 сентября. Однако после тех страшных терактов были усилены меры безопасности, и многие победители лотерей не получили выигранные «гринкарты» только потому, что не успели пройти проверку благонадежности до завершения финансового года. Эти случаи как-то можно оспорить?

– Вряд ли. В этой ситуации меня особенно огорчило то, что людей приглашали на интервью в июле, августе, сентябре и даже не предупреждали, что они могут не успеть пройти проверку служб безопасности. На мой официальный запрос государственный департамент лишь ответил, что никому из подателей заявлений получение визы не гарантировано.

Однако сейчас и у этой категории «пострадавших» появилась надежда, хотя и очень-очень зыбкая. Сенатор Чеймблесс предложил проект закона, который позволяет получить иммиграционные визы (иными словами, «гринкарты») тем, кому помешала долгая проверка служб безопасности. Речь идет о победителях лотерей DV-1998 – DV-2004. Здорово будет, если этот закон пройдет. Правда, надо помнить, что при самом благоприятном развитии событий от предложения законопроекта до принятия закона – путь очень длинный.

И еще замечу, что в настоящий момент в конгрессе скопилось более пятидесяти законопроектов, имеющих отношение к иммиграции, натурализации, рабочим и студенческим визам и прочим подобным вопросам. Многие из предложенных законов так или иначе связаны с предстоящими президентскими выборами – направлены на привлечение голосов разных категорий избирателей. Так что вполне вероятно, что после выборов о них благополучно забудут.

Скажем, в условиях выросшей безработицы в США квота рабочих виз для квалифицированных специалистов (H-1B) была снижена с 205.000 до 65.000. Так конгресс показал, что заботится о своих гражданах – сохраняет за ними рабочие места. Этот порядок уже действует. И выбирается нынешняя квота уже за первые шесть ме-

сяцев являются виновниками своего провала – тянут с оформлением документов и теряют шанс?

– Так бывает. Вот еще один пример. Вчера мне позвонила женщина из Саратова. Ее муж стал победителем лотереи. Но поскольку они живут в области и не попадают на работу своей почты, муж указал в анкете адрес родных, живущих в городе. Эти самые горожане получили уведомление о выигрыше, но по какой-то причине – я не понял, по какой – с родными не связались; о выигрыше им не сообщили, а отправили пакет обратно в Кентукки – в консультский центр обработки заявлений участников лотереи.

Так вот женщина позвонила мне вчера и попросила выяснить, действительно ли они выиграли в лотерее, и спросила, как можно исправить возникшее недоразумение.

Что я ей мог ответить? На дворе март, сейчас победители лотереи DV-2004 уже проходят интервью. Допустим, я дозвонюсь в Кентукки, узнаю номер дела, и ей снова вышлю пакет победителя. Раньше апреля-мая она его не получит, а пока заполнит анкеты и соберет все необходимые справки, пройдет еще месяц-другой... А ведь надо еще получить приглашение на интервью, пройти его, и только после этого начнутся проверки на благонадежность. Они потеряли практический год: наши клиенты, которые сейчас проходят интервью, отправили свои анкеты и справки еще в августе. Значит, у этой семьи из Саратова нет ни малейших шансов уложиться в отведенные на эту лотерею сроки, о чём я им и сказал.

Несоблюдение сроков – не обязательно по вине победителей лотереи – иногда приводит даже к разделению семей.

У нас было два таких случая.

Одна молодая пара отправилась в США в гости, оставив своего маленького ребенка с бабушкой в каком-то сибирском городе. В Штатах им понравилось, они смогли поступить учиться, поменяли туристическую визу на студенческую, отправили заявление на участие в лотерее. И победили. Номер их пакета был совсем небольшой, и им казалось, что дело будет рассмотрено быстро. Поэтому они решили пройти все оформление в США, а уже потом отправиться в Россию – получить визу для ребенка и забрать его с собой. Уже в январе они прошли интервью. Но только 30 сентября – в последний день финансового года – они получили одобрение им-

кве.

о спустя 16 месяцев
лось получить для нее этот самый
humanitarian parole – с помощью
сенатора. Она живет по этому ста-
тусу уже год, но у нее до сих пор
никарты, она до сих пор не счита-
ется иммигранткой – она ущемлена в пра-
вовнешнем отношении с остальными членами
семьи.

– Истории часто случаются?

Скажу, что часто. А уж такой эк-
зотический историй я до сих пор не слы-
шил в посольствах в этой ситуа-
ции просто невообразимым. Одна из
них сказала нашей клиентке: мы мо-
жем выдать вам справки из милиции
раз, сколько захотим. Как вам это?

– Говорили мне, да и наши чита-
тели жаловались, что американское
посольство в Москве не объясняет людям
по какой им отказано в визе –
туристической или студенческой.
работают все посольства США по
это исключительно почерк мос-
посольства?

Член политики государственного
агентства в Вашингтоне. Она гласит,
какое посольство, каждое консуль-
тативное, и московское тоже! – всегда
о объяснить причину отказа в визе.
Но мы думаем, что у вас есть им-
миграционные намерения. Но и такого
не достаточно: консульские ра-
бочие обязаны уточнить, на каком осно-
вании сделали такой вывод. Это про-
фессиональный день: такова политика госу-
денного департамента США.

Часто сталкиваюсь с другими аме-
риканскими посольствами, хотя мне приходится
работать с посольствами в Алма-
Ате, Минске, Ереване, с консуль-
тативами в Санкт-Петербурге. В моих случаях
они на сотрудничество и предоставляют
необходимую информацию. Может быть, причина в том, что они просто менее
сены.

Как посольство в Москве опреде-
ляет следует правилам государствен-
ного департамента США. И объясняют это
такими словами. Мол, если они объяснят кому-
то отказывают ему в туристической
визе потому, что у него нет ни же-
нин, – то через полгода он снова
запросит визу и предоставит им свиде-
тельство о браке и о рождении ребенка.

праздного любопытства – порою выявляются ошибки или недоразумения.

Недавно был у нас такой случай. Посольство ответило нам, что нашей клиентке отказано в визе, поскольку в предыдущий раз она пробыла в США 8 месяцев; и раз она там так долго находилась, посольство заключает, что она обустраивает в Америке свою жизнь. Звоним клиентке, и она уверяет, что была в США всего 4 месяца... Мы связываемся с туроператором, получаем копии ее авиабилетов, предоставляем эти документы в посольство – и наша клиентка получает визу.

Кроме того, не все сотрудники посольства хорошо говорят и понимают по-русски, да и время интервью ограничено нескользкими минутами. Так что иногда проблемы возникают из-за взаимного непонимания. Буквально несколько дней назад моему приятелю отказали в визе из-за того, что он не смог по-английски объяснить цель своей поездки, а объяснение на русском языке сотрудник консульства не понял.

А бывает, что консульские работники демонстрируют банальное незнание закона. Вот пример. На одну нашу клиентку был наложен 10-летний запрет посещать США. Дело в том, что она пробыла в Америке 9 месяцев. Но по закону, если человек пробыл в США на 6 – 12 месяцев, дальше разрешенного ему визой срока, то ему запрещается въезд в США в ближайшие 3 года. А вот если после истечения срока визы человек остался в Америке дольше года, ему запрещается въезжать в страну 10 лет.

Наши клиентки нелегально (то есть после истечения срока действия визы) находились в США менее года. К тому же с тех пор прошло уже два года. Так что ей остается потерпеть всего год – и запрет на въезд в страну с нее будет снят.

Меня по-настоящему беспокоит то, что сотрудники консульства зачастую не берут на себя труд вникнуть в суть дела, признать, что могли допустить ошибку, а иногда и просто не понимают сути претензии, потому что не знают законов. Они стоят на своем: мы всегда правы и свои решения пересматривать не намерены.

Трудно сказать, сколько человек получили такие же ошибочные 10-летние запреты на въезд в США – и даже не попробовали узнать, за что же их наказали.

– Чего я никогда не могла понять, так это

ко вам можно оставаться в США. Речь идет о сроке пребывания в стране принадлежащим иммиграционной службой. И обычно этот срок равен 6 месяцам, вне зависимости от того, на какой срок вы приехали.

После терактов 11 сентября пошли разговоры о сокращении этого срока до 3 месяцев. Однако такой закон принят не был – против выступили туристические компании, особенно туриндустрия Флориды, куда пожилые иностранцы любят приезжать на 4-5 месяцев.

Однако важно помнить, что следующий раз, когда ты подашь прошение на визу, посольство заглянет в компьютер и найдет там информацию о том, на какой срок ты собирался в Америку (то есть какой срок ты указал в прошении на визу) и сколько пробыл там в действительности. И чиновник увидит, что ты собирался поехать повидать бабушку и провести с ней две недели, а пробыл у нее полгода. Да, ты не превысил разрешенного тебе иммиграционной службой срока, ты находился в стране законно. Но ты ввел в заблуждение посольство! Посольский чиновник думает: вряд ли у человека могли так резко поменяться планы, очевидно, такой продолжительный визит планировался заранее, очень вероятно, что этот человек хочет жить в США – потому он снова и обратился к нам за визой, хочет провести там еще полгода. И дает отказ.

Вы подняли очень важный вопрос, потому что такие случаи происходят часто: к нам обращаются недоуменные клиенты, которые уже не раз бывали в США и вдруг получили отказ. Они не понимают, в чем дело. А их просто наказывают – за обман.

– Интересно, а дали бы им визу, если бы они честно написали, что едут на полгода?

– Все зависит от мотива длительной поездки. Если речь идет о тяжелой болезни родственника, с которым вы хотите побывать, – это веская причина. Обычно поездка на более чем два месяца расценивается как излишне продолжительная. Обязательно возникнут вопросы, на что вы будете там жить, не собираетесь ли нелегально работать... Основание для продолжительной поездки должно быть очень веским.

Получается своего рода ловушка: будешь честным – тебе откажут сейчас, обманешь – откажут в следующий раз.

Это та же проблема, о которой я уже

рассказывала в статье для возвращения домой.

Как вам это нравится?

Или: пенсионерка из Новокузнецка. Ее дочь живет в Северной Каролине, она гражданка США, недавно родила ребенка. Бабушка хочет увидеть孙女. Подала заявление в посольство – все по-честному. Получила отказ: вы никогда не были за границей, вы не были в Европе. Американский зять оплатил ей поездку в Европу, и она снова пришла в посольство. Там ей сказали: вы поехали в Европу только чтобы получить американскую визу, нас это не убеждает в том, что вы не останетесь жить в США. И снова отказали.

Женщина и ее американские дети обратились ко мне. Они придумывали разные варианты, как можно убедить посольство: какие документы, справки стоит для этого купить? Это нормальные, честные люди, и они начали задумываться о подлоге!

Я не оправдываю подобные шаги или намерения. Но нельзя не признать: посольство жалуется на подлоги, а между тем своими безосновательными отказами сама толкает людей на приобретение фальшивых документов и на обман.

Беседовала Наталия ЗУБКОВА

WHITE & ASSOCIATES

Американская Юридическая Фирма
11 лет на рынке иммиграционных услуг
Член Ассоциации Иммиграционных
Адвокатов

ИММИГРАЦИЯ В США

для бизнесменов, кандидатов и докторов
наук, деятелей искусства,
литературы и спорта; ВИЗЫ:
«НЕВЕСТЫ» K-1, K-3, L-1, H-1, EB;

СЛОЖНЫЕ СЛУЧАИ (отказы, запреты):
консультации, апелляции, представление
интересов в посольстве США;

Тел./факс: (085)248 4842/246 1432;
www.bridgewest.com
Office in U.S.: (1-818)730 3540